

**"Сочиненія Н. А. Добролюбова" -- Н. В. Шелгуновъ въ "Очеркахъ русской жизни".--
"Современныя теченія" въ характеристикѣ г. Южакова.**

Годы перелома (1895--1906). Сборникъ критическихъ статей.

Книгоиздательство "Миръ Божій", Спб., 1908

[OCR Бычков М. Н.](#)

На зарѣ возрожденія русскаго общества, когда впервые оно приступило къ сознательной планомѣрной работѣ и отъ узколичной перешло къ жизни общественной, встаетъ одинъ образъ, выдѣляющийся своей трагической красотой и нравственнымъ величіемъ среди окружающихъ его и не менѣе блестящихъ, и не менѣе талантливыхъ дѣятелей того времени. Юношески чистый, не запятанный жизнью, чуждый низменныхъ стремленій обыденности, съ ея пошлостью и мелкими страстями, онъ возвышается надъ всѣми не силою ума, не громаднымъ талантомъ или знаніями. Его сила заключалась въ нравственной красотѣ, которую или надо признать и подчиниться ей, или отвергнуть и возненавидѣть, потому что она не допускаетъ никакихъ сдѣлокъ, колебаній, сомнѣній, на которыя такъ легко поддается толпа. Въ такой красотѣ есть всегда элементъ трагическаго, т.е. того роковаго, что неизбѣжно приводитъ въ столкновеніе съ жизнью, къ борьбѣ и смерти.

Когда Добролюбовъ, еще двадцатилѣтнимъ юношей, вступилъ въ литературу, онъ сразу занялъ то мѣсто, которое какъ бы для него было уготовано и ждало его. И онъ занималъ это мѣсто не только до смерти, но и послѣ оно осгалось за нимъ, и, опустѣвшее, напоминало окружающимъ, что только другой, не уступающій Добролюбову въ нравственной высотѣ, можетъ замѣнить его. Но другого такого не было тогда, какъ не было послѣ, нѣтъ и теперь.

Вступивъ въ редакцію "Современника", Добролюбовъ засталъ въ ней не пустоту, а рядъ силъ и талантовъ, какими ни одна редакція ни въ то время, ни потомъ не могла блеснуть. Довольно назвать двоихъ -- Некрасова и Чернышевскаго: одинъ уже признанный всѣми поэтъ народной печали, другой -- ученый и первый публицистъ. Около нихъ сгруппировались менѣе видные, изъ которыхъ каждый потомъ занялъ мѣсто въ литературѣ и запечатлѣлъ въ ней свое имя навсегда. Но и Некрасовъ, и Чернышевскій, безспорно превосходившіе Добролюбова талантомъ, опытомъ и знаніемъ, безпрекословно подчинились и отдали руководство журналомъ ему. Они почувствовали, что съ нимъ вошла въ журналъ новая сила, увѣнчавшая зданіе, сила, безъ которой ни талантъ, ни опытъ, ни знаніе не имѣютъ всей полноты совершенства, цѣльности и рѣшающаго значенія. Трогательно было видѣть, говорить г-жа Головачева, какъ относились къ нему его старшіе товарищи по журналу. Каждый день по утрамъ, рассказываетъ она, "къ чаю являлся Чернышевскій, чтобы пользуясь этимъ свободнымъ временемъ поговорить съ Добролюбовымъ. Ихъ отношенія удивляли меня тѣмъ, что не были ни въ чемъ рѣшительно схожи съ взаимными отношеніями другихъ, окружавшихъ меня лицъ. Чернышевскій былъ гораздо старѣе Добролюбова, но держалъ себя съ нимъ какъ товарищъ". Некрасовъ въ своихъ отношеніяхъ шелъ еще дальше, и голосъ Добролюбова былъ для него рѣшающимъ, какъ, напр., въ исторіи разрыва съ Тургеневымъ, котораго Некрасовъ любилъ и какъ товарища, и какъ самага талантливаго балетриста въ журналѣ, занимавшаго тогда первое мѣсто въ литературѣ.

Въ чемъ же заключалась сила этого вліянія, почему вчера еще никому неизвѣстный юноша явился вдругъ рѣшителемъ судебъ одного изъ виднѣйшихъ журналовъ и повелъ за собой другихъ, превосходившихъ его во многихъ отношеніяхъ?

Сила эта заключалась въ обаяніи нравственной красоты, олицетворенной въ Добролюбовѣ съ такой полнотой, до которой послѣ него никто не возвысился, а до него могъ равняться съ нимъ въ этомъ отношеніи только Бѣлинскій, "неистовый Виссаріонъ", тоже не знавшій никакихъ сдѣлокъ съ совѣстью, прямодушный и чистый, служившій только тому, что признавалъ истиною. "Идеальное прямодушіе во всѣхъ литературныхъ отношеніяхъ, отсутствіе поклоненія какимъ бы то ни было авторитетомъ и заискиваніи передъ громкими именами и знаменитостями, наконецъ, полное отрицаніе какихъ бы то ни было компромиссовъ, подлаживавій и уступокъ ради практическихъ соображеній",-- такими словами опредѣляетъ г. Скабичевскій характеръ литературной дѣятельности Добролюбова. Въ выдержкахъ изъ писемъ его и изъ воспоминаній Головачевой, г. Скабичевскій въ біографіи, составленной имъ для новаго (5-го) изданія О. Н. По-повой сочиненій Добролюбова, приводитъ массу крайне характерныхъ для послѣдняго признаній и отзывовъ. "Редакція,-- говорилъ Добролюбовъ,-- обязана дорожить мнѣніемъ